

Понятия «Ум», «Разум», «Рассудок» в святоотеческой традиции

Протоирей Вадим Леонов,

кандидат богословия, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Статья посвящена разработке важнейших терминов христианской антропологии – «ум», «разум», «рассудок». Кратко и последовательно изложены основные положения святоотеческого учения об этих высших формах деятельности души, приведены необходимые свидетельства из Священного Предания и обозначены перспективы дальнейшей разработки данной темы. Исследование указанных понятий в христианской традиции является еще неразработанной темой. Работа может представлять интерес для богословов, психологов, педагогов, философов, антропологов, всех, кто интересуется антропологической тематикой и христианским видением человека.

Ключевые слова: ум, разум, рассудок, мысль, созерцание, интуиция, помысл, мудрость, дух, силы души, антропология.

Слова «ум», «разум» и «рассудок» очень часто употребляются как синонимы, и во многих жизненных ситуациях такое словоупотребление оказывается вполне приемлемым, однако при более глубоком взгляде на человека их различие оказывается важным, а в православной духовной традиции – необходимым. Нашей целью является общий обзор содержания этого терминологического ряда в православной аскетической традиции и предоставление его уважаемым читателям для сопоставления и размышления в контексте жизненного и профессионального опыта каждого человека.

Предыстория вопроса. Отметим сразу, что различие, по крайней мере, разума и рассудка имело место еще в дохристианскую эпоху как в древнегреческой философии, так и в духовной литературе Востока.

В античности первым из мыслителей, кто уловил разнотипность характера мышления, был Гераклит, который показал, что один способ мышления позволяет видеть частное, а другой возвышает до целостного. Первое – это рассуждение, оно менее совершенно, ограничено, человек в этом случае не поднимается до всеобщего. Разум же состоит в возможности воспринять природу целостно, в ее движении и взаимосвязи. Сократ и Платон считали, что разум есть способность созерцать сущее в

понятиях, а рассудок достаточен для обыденного применения в практической деятельности. Согласно Аристотелю, более мудрым оказывается не тот, кто действует непосредственно, а тот, кто владеет знанием в общей форме. Рассудок проявляет себя в частных науках, в какой-либо специальной области. Его функция — составление суждений, формальное отношение к вещам. Разум же ориентирован на сущее.

Святые отцы Церкви, многие из которых были прекрасными знатоками античного наследия, отчасти восприняли это учение от древнегреческих авторов, видя, что оно реально соответствует онтологии человека. Однако, как и во многих других темах, воспринятое знание было осмыслено ими в контексте опыта жизни во Христе и наполнилось более глубоким антропологическим содержанием, что и представляет, на мой взгляд, немалую ценность. Ибо святоотеческое учение основано не на абстрактном теоретизировании, а на реальном опыте духовной жизни, и каждое понятие, каждое смысловое различие выстрадано собственной жизнью православных подвижников.

Общий взгляд. У святых отцов мы повсеместно можем встретить различие указанных двух типов высшей деятельности души – умной и рассудочной. Но поскольку антропологическая терминология в святоотеческой традиции никогда жестко не регламентировалась, постольку и названия их весьма разнообразны, например, они могут быть обозначены как «ум и разум», «ум и рассудок», «дух и душевность», «мудрость и знание» и т.д.

Это разнообразие терминологических пар может несколько дезориентировать неподготовленного читателя, но желающим ознакомиться с христианской антропологией следует помнить, что терминология в этой сфере не оформлена, поэтому понимание святоотеческих текстов не должно быть буквальным, формальным. Чтение и понимание творений святых отцов – это особый вид духовной деятельности, который возможен, только если читатель сам укорен в Священном Предании Православной церкви и имеет личный опыт жизни во Христе. Насколько этот опыт христианской жизни глубок, настолько и доступными для человека становятся тексты святых отцов. Об этом говорил еще апостол Павел: *«Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?... Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может»* (1Кор.2:11–15). Кстати, и в этих словах первоверховного апостола мы видим различие двух типов познания – духовного и душевного, которые не просто различаются, но и могут приводить к противоположным выводам. В основе

этого различия опять-таки лежат указанные нами ранее понятия. Перейдем к их более подробному рассмотрению.

Рассудок. Слова «рассудок», «рассуждение» (διενοια, logikōj) часто встречаются в книгах Ветхого и Нового Завета и обозначают душевную деятельность человека, в ходе которой производится анализ событий, личного опыта и других фактов, чтобы сделать выводы, принять решение. В этой деятельности человек опирается на свои естественные силы. Если быть точнее и вспомнить святоотеческое учение о трех силах души, то рассудок и рассуждение – это проявление высшей силы души – разумной.

Эта сила в святоотеческих творениях имеет несколько синонимичных наименований: рассудительная, мыслительная, словесная, познавательная. Разумная сила – это не ум, хотя они и связаны между собой теснейшим образом. Из современных терминов ближе всего к святоотеческому пониманию рассудка термин «интеллект» или «интеллектуальная способность» как способность к анализу, суждениям и заключениям.

Разумная сила души служит целям приспособления к окружающему миру. Она еще называется у святых отцов «естественный» разум, а после грехопадения – «плотской» разум. Он анализирует, рассуждает, мыслит, вступает в диалог, создает понятия и представления, но **его суждения в основном ограничены чувственным миром.** О сверхчувственном мире рассудок догадывается или получает ведение от ума: *«Разум делает заключения об умозерцаемых вещах, но не сам по себе, а связавшись с умом (νοῦς)»* [9, с. 1029]. Согласно святому Дионисию Ареопагиту, рассудок не способен к единому простому цельному знанию.

Поскольку после грехопадения естественные силы человека повредились, то повредился и рассудок, поэтому во всех своих самостоятельных построениях он содержит ошибки. В Священном Писании говорится, что здравый рассудок можно потерять: *«Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла»* (Втор.32:28). Человек может настолько извратить свой рассудок, что может именоваться безрассудным (Лев.5:4; 1Пар.21:8; Пс.106:17; Матф.7:26 и др.) или сделать свой рассудок лукавым: *«Виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше»* (Лук.20:14; Матф.21:25–27; Мар.8:16–18). Здравый рассудок – это сокровище, которое нужно добыть, сохранить здоровым и преумножить: *«Сын мой! Храни здравомыслие и рассудительность»* (Прит.3:21; Ср.: Прит.1:4; Прит.2:11). Правильные рассуждения могут приблизить человека к познанию Бога: *«Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия»* (Еф.5:17; 2Кор.5:14). Дар богоугодного рассуждения является одним из высших даров для

православного подвижника. Избавиться от ошибочности в рассуждениях человек может лишь тогда, когда имеет внутреннее единение с неповрежденным источником Истины – Христом.

Разумная сила души проявляет себя через мышление (*dianoësis*) и действует через мысль или, как говорили святые отцы, внутреннее слово [5, 93]. Преподобный Никодим Святгорец так характеризует внутреннее слово: *«Внутренний логос сердца есть то, чем мы размышляем, судим, составляем труды, читаем тайно целые книги, без того, чтобы наши уста произносили слова»* [10, 40].

Понятие о мысли четко отличается святыми отцами от понятия **«помысл»** или **«помышление»** (*logismos*). Помысл – это произвольная мысль, побуждающая человека к действию. В отличие от мысли, которая есть результат сознательной интеллектуальной работы, помысл имеет различные неосознаваемые человеком причины появления. У людей после грехопадения сознание заполнено множеством помыслов. Люди пытаются разобраться в них или осуществить их. Эта внутренняя работа требует немалых душевных сил, но она не является прямым проявлением рассудка или мышлением по сути, ибо исходный мысленный объект не порожден сознательной деятельностью собственного разума. Человек тратит силы, чтобы разобраться с тем, что ему «взбрело» в голову и, не поняв сути, но, найдя какое-то оправдание и возможность, начинает осуществлять помысл. Очень часто голова человека может быть переполнена помыслами при полном отсутствии мыслей, что нашло свое выражение в народной мудрости: *«Богатеть помыслами, не значит – богатеть умом»*. Чистое рассудочное мышление – явление весьма редкое.

Святоотеческое учение о разумной силе души включает в себя не только рассудочность, но и воображение и память. В положительном виде эта сила проявляется в виде знаний, обоснованных мнений, предположений, научных теорий. В отрицательном виде – это идолопоклонство, рассеянность мыслей, мечтательность, фантазии, празднословие, а также *«неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящие от страстной силы в душе»* [4, с. 389]. Пр. Ефрем Сирийский так описывает путь исцеления рассудка: *«К врачеванию же и исцелению служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу»* [там же].

По мысли святых отцов разумная сила души имеет особую связь с головой человека, но голова или мозг – это не источник, а инструмент данной силы.

Разум и ум. В святоотеческих творениях слово «ум» (νοῦς) часто используются как синоним слова «дух» (πνεῦμα). Много таких отождествлений встречается в творениях святых отцов, обличавших ересь Аполлинария (IV в.). Почему это возможно? Ум, как говорится в Священном Писании, есть *око души* (Мф. 6, 22–23). Об этом же говорит и преподобный Иоанн Дамаскин: *«Ум (νοῦς) принадлежит душе, не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Что глаз в теле, то и ум в душе»* [5, с. 81].

Ум – это созерцательный орган. Он предназначен для созерцания и познания Бога и сверхчувственного мира, для богообщения, т.е. для высшей духовной деятельности человека: *«Уму свойственно пребывать в Боге, и о Нем умствовать, равно как о Его промыслии и о страшных судах Его»* [1, с. 334]. Другими словами, он выполняет все то, что относится к человеческому духу, прежде всего, соединяет человека с Богом, поэтому и возможна взаимозамена этих слов. Однако необходимо отметить, что в святоотеческой традиции слово «дух» более емкое и включает в себя не только созерцание, но и понятие о духовной силе и едином духовном чувстве.

В наставлениях преподобного Антония Великого подробно описывается богосозерцательное предназначение ума: *«Орган зрения телесного – глаза, орган зрения душевного – ум... Душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа... Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души. У кого ум боголюбив, тот просвещен сердцем и зрит Бога умом своим»* [2, с. 72–73].

Для подобного созерцания необходимо безмолвие (σῆσις) во всем человеческом естестве, чтобы в человеке умолкли чувственность, мечтательность, мышление (!). В этом состоянии ум не рассуждает, но **созерцает**. Созерцание – это основная деятельность ума, благодаря которой он познает и Бога, и духовный мир, и тварное бытие. Созерцание – это не мышление, это восприятие вещи и явления в непосредственном бытии, в их внутренней сущности, а не в их физических качествах. Ум видит-созерцает скрытый духовный смысл, следы присутствия Бога, стремится узреть Божественные замыслы и идеи. Взаимосвязь ума и созерцания выражена в греческом языке и этимологически, ибо ум – это νοῦς, а созерцание – это πῶσις. В греческом языке есть и другое, более выразительное, слово, обозначающее созерцание, – θεωρ...α.

Ум стремится проявить себя через разумную силу души, облакает в мысли и слова свой опыт созерцания – это естественное стремление, но далеко не всегда осуществимое, особенно если это касается опыта созерцания духовного мира, поэтому апостол Павел сказал: *«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет*

восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке, что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор.12:2–4).

Если ум помрачен грехом (а это свойственно всем людям после грехопадения), то он не имеет ясного опыта созерцания. Помраченный ум опирается не на созерцание, но на чувственный опыт и рассудительность разумной силы души, т.е. рассудок. Ум, делающий сущностные утверждения не на основе созерцания, а путем рассуждений, становится разумом (lògoj). После грехопадения мышление стало главной формой деятельности человеческого ума, т.е. ум проявляет себя как разум.

Святитель Григорий Нисский если говорит об уме, то его локализация в какой-либо части тела отрицается: *«Ум не привязан к какой-либо части тела, но равно прикосновенен ко всему телу, сообразно с природою произведя движение в подлежащем его действию члене»* [3, с. 35]. Эту мысль активно поддерживал святитель Лука (Войно-Ясенецкий) [7, с. 110–126].

Различение ума, разума и рассудка. Вот несколько примеров того, как различают эти понятия святые отцы.

Преподобный Максим Исповедник: *«Ум (νοῦς) есть орган мудрости, а разум (lògoj) – орган знания. Ум, двигаясь, ищет причину существ, а логос, многообразно оснащенный, исследует только качества. Искание есть первое движение ума к причине, а исследование есть различение логосом той же причины через понятие. Ум характеризуется движением, а логос – различением через понятие»* [8, с. 1316].

Св. Каллист Катафигиот: *«Одно дело созерцать, другое – размышлять. Ум сначала созерцает, а потом разнообразно мыслит... Ум должен научиться молчать, должен оголиться. Тогда он обретает чувство тайного, сверхразумного и божественного»* [6, с. 885, 888].

Преподобный Иоанн Дамаскин: *«Разумному существу принадлежат две способности – созерцательная (qewrhtikòn) и деятельная (praktikòn). Созерцательная способность постигает природу сущего, деятельная же обдумывает поступки и определяет для них правильную меру. Созерцательную способность называют умом (νοῦς), деятельную же – разумом (lògon); созерцательную способность называют также мудростью (sof...an), деятельную же – благоразумием (frònhsin)»* [5, с. 109].

Итак, обобщая сказанное, можно заключить, что в святоотеческой традиции широко распространено четкое различение духовно-созерцательной и интеллектуально-рассудочной способности человека, что выразилось в употреблении слов «ум» (νοῦς), «разум» (lògoj) и «рассудок» (diēnoia). Это очень важное антропологическое различение, но в данном вопросе имеется терминологическая

расплывчатость, которую необходимо учитывать. В большинстве случаев у святых отцов слово «рассудок» (diēnoia) обозначает способность рассуждать, мышление, указывает на разумную силу души. Слово «ум» (νοῦς) чаще всего указывает на дух или созерцательную способность человека. А слово «разум» (lōgoj) может ассоциироваться и с одним, и с другим словом. Каково же его подлинное значение? Из приведенных свидетельств видно, что сближение, а порой и отождествление у святых отцов слов «ум» и «разум» обусловлено тем, что они относятся к одной и той же части человеческой природы – духу, и их различие связано со способом реализации ума. Если ум обращен к созерцанию духовного мира и Бога, то он всегда именуется словом «ум» (νοῦς), ибо в этом случае его деятельность прямо соответствует божественному замыслу о нем, через эту деятельность человек обретает божественные откровения и определенное познание сущностей тварного мира, что есть истинная мудрость. Если же ум обращается к рассуждениям, построению понятий, диалогизирует, то он именуется разумом и плодом его являются знания о видимом мире. Разум – это рассуждающий ум.

Слово «рассудок» (diēnoia) указывает на душевный аппарат мышления, способность создавать суждения, интеллект, мыслительную силу души. Если использовать трихотомическую схему описания человеческой природы, то рассудок – это душевная категория, в то время как ум относится к высшей духовной части человека, разум же – это отвлеченный от созерцания ум, взаимодействующий с рассудком, опирающийся на свои душевные силы и опыт. Поэтому в определенном контексте возможно отождествление слов «разум» и «рассудок».

Поскольку после грехопадения человеческий ум покрыт пеленой греха и не способен созерцать сверхчувственный мир, то он используется человеком только отчасти в своей низшей функции – как разум, т.е. как орудие анализа и осмысления чувственного опыта, а также для облечения этого опыта в слова.

Разум хотя и основывается на рассудке, но им не ограничен и имеет в своем арсенале иные средства и методы познания: рефлексия, интуиция, образность, символы, воображение и др. Все перечисленное – это редуцированные свойства подлинного ума (νοῦς). В частности, **ИНТУИЦИЯ** – это спонтанно проявляющаяся созерцательная способность ума, позволяющая понять суть объекта или явления без аналитических рассуждений. Однако в уме, помраченном грехом, эта способность обычно не обнаруживается или же проявляется крайне неожиданно, чаще всего в экстремальных ситуациях. Современный человек не может владеть этой способностью постоянно. Попытки активизировать эту сферу человека с помощью определенных оккультных методик приводят к повреждению сознания и тяжелейшим формам

прелести, о чем много говорят святые отцы, поэтому попытки искусственно развить в себе интуицию – это крайне опасный духовный эксперимент над собой. Созерцательная способность ума, проявившаяся в жизни святых людей, – это определенный плод их духовной жизни, но не цель. Данная способность получает свое правильное раскрытие только на пути богоугодной жизни, по слову Господа: *«Ищите же прежде Царства и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф.6, 33).*

Необходимо признать, что вопрос о различении в святоотеческом наследии «ума», «разума» и «рассудка» весьма сложный и наши суждения носят лишь предварительный ориентировочный характер.

Литература

1. *Авва Фалассий, св.* Четыре сотницы о любви // Добротолюбие: В 5 т. Т.3. М., 1888.
2. *Антоний Великий, св.* О доброй нравственности и святой жизни // Добротолюбие: В 5 т. Т.1. М., 1888.
3. *Григорий Нисский, св.* Об устройении человека. Спб., 1995.
4. *Ефрем Сирин, св.* Творения : В 8 т. Т.3.М., 1993.
5. *Иоанн Дамаскин, св.* Точное изложение православной веры. Спб., 1894.
6. *Каллист Катафигиот, св.* De unione cum Deo et vita contempativa PG1 147.
7. *Лука (Войно-Ясенецкий), св.* Дух, душа и тело. М., 1999.
8. *Максим Исповедник, св.* Capita Quinquies Centena. Centuria IV. PG 90.
9. *Михаил Пселл.* De anima. PG 122.
10. *Никодим Святогорец, св.* О хранении чувств. М., 2000.

¹ Здесь и далее: PG – Patrologia cursus completus, ed. Migne J.P., series graeca, 162 vol., Paris, 1857–1866.

Notions of “intellect”, “mind”, “reason” in the patristic tradition

Archpriest Vadim Leonov,

archpriest PhD in theology, associate professor, the St.Tikhon's Orthodox University posad@inbox.ru

The article is devoted to the elaboration of the prime terms of Christian anthropology - “intellect”, “mind”, “reason”. Main provisions of the patristic doctrine concerning these higher forms of soul activity are represented briefly and consistently, necessary testimonies from the Holy Tradition are quoted and the prospects of further development of the topic are defined. Research of the above-mentioned notions in Christian tradition is still an undeveloped topic. The work may prove interesting to theologians, psychologists, pedagogues, philosophers, anthropologists and any person who is interested in anthropology topics and Christian vision of the man.

Keywords: intellect, mind, reason, thought, contemplation, intuition, wisdom, spirit, soul forces, anthropology

References

1. *Avva Falassii, sv. Chetyre sotnicy o lyubvi // Dobrotolyubie: V 5 t. T.3. M., 1888.*
 2. *Antonii Velikii, sv. O dobroj нравstvennosti i svyatoi zhizni // Dobrotolyubie: V 5 t. T.1. M., 1888.*
 3. *Grigorii Nisskii, sv. Ob ustroenii cheloveka. Spb., 1995.*
 4. *Efrem Sirin, sv. Tvoreniya : V 8 t. T.3.M., 1993.*
 5. *Ioann Damaskin, sv. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very. Spb., 1894.*
 6. *Kallist Katafigiot, sv. [De unione cum Deo et vita contempativa](#) PG2[1] 147.*
 7. *Luka (Voyno-Yaseneckii), sv. Duh, dusha i telo. M., 1999.*
 8. *Maksim Ispovednik, sv. [Capita Quinquies Centena. Centuria IV.](#) PG 90.*
 9. *Mihail Psell. De anima. PG 122.*
 10. *Nikodim Svyatogorec, sv. O hranenii chuvstv. M., 2000.*
-